

А.Я. Рубинштейн

ИЭ РАН, Государственный институт искусствознания, Школа-студия МХАТ, Москва

Р.С. Гринберг

ИЭ РАН, Школа-студия МХАТ, Москва

А.Е. Городецкий

ИЭ РАН, Москва

Патерналистское государство и гражданское общество

Аннотация. Общество состоит из множества разных групп людей, взаимодействующих между собой, – гражданским обществом и государством, патерналистская форма которого не является феноменом последних столетий. И хотя данный термин появился много позже, само же это явление возникло в ранней истории, по сути, одновременно с формированием семей с их патриархальным патернализмом. Перенос домохозяйственной формы патернализма на государство заложил фундамент будущего патерналистского государства. При этом современный государственный патернализм отличается, как правило, от патриархальной модели, во-первых, коллективным характером генерирования интересов государства – общественного выбора и, во-вторых, демократизацией самого процесса формирования этих интересов. Теоретико-исторический анализ дает основания для рассмотрения процесса эволюции патерналистского государства с присущими ему рисками искажения общественного выбора. В статье выделены шесть этапов эволюции государства и сформулированы фундаментальные причины провала общества – такого его состояния, которое допускает выбор целей патерналистским государством, не соответствующих интересам общества, и ошибочных стратегий их реализации. Выполненный анализ позволяет предположить, что, не успев создать зрелое гражданское общество, большую часть тридцати лет после социализма Россия прожила в условиях сползания к четвертой фазе эволюции патерналистского государства, – к его закату и неопределенности будущего.

Ключевые слова: государство, эволюция государства, патернализм, патерналистское государство, общество, гражданское общество, провал общества.

Классификация JEL: B10, B11, B15, B52.

Для цитирования: **Рубинштейн А.Я., Гринберг Р.С., Городецкий А.Е.** (2022). Патерналистское государство и гражданское общество // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 5 (57). С. 142–149. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-57-5-9

1. Историческое введение

Начнем с того, что патерналистская форма государства свое название получила много позже, чем само явление, которое возникло в ранней истории, – по сути, одновременно с формированием семей с их патриархальным патернализмом и появлением других общностей людей и их глав, в обязанности которых входила защита интересов членов общин (Гловели, 2020, с. 20–45; Ананьин, 2020, с. 100–109).

Это проще всего обсуждать на примере классической Греции, где центром экономической жизни было домашнее хозяйство – результат естественного объединения людей с целью удовлетворения их жизненных потребностей. Ради этого глава семьи – патер обладал всей полнотой власти, что, собственно, и определяет «патриархальный патернализм». На патриархальную особенность

домохозяйственной формы патернализма указывает Уильям Бут: «Отношения господства и подчинения между патером и другими членами – женой, детьми и рабами – были, тем не менее, скреплены взаимностью» (Booth, 1993, p. 38–39). О переносе домохозяйственной формы патернализма на государство писали еще древнегреческие мыслители¹. И в этом переносе был заложен фундамент будущего патерналистского государства.

Наверное, не будет ошибкой и утверждение о естественной природе гражданского общества. Сошлемся опять на Бута, который, описывая натуральное хозяйство того времени, отметил: «Поскольку домохозяйства были самодостаточными, граждане в полисе были свободны (независимы от других), что позволяло им взаимодействовать на равных» (Booth, 1993, p. 8). Собственно, в этих взаимодействиях и зарождалось гражданское

¹ Платон предполагал, что «государственное управление и ведение домашнего хозяйства являются объектами одной и той же практической науки» (Платон, 2019). Аристотель исходил из того, что и домашнее хозяйство, и государство – это сообщества с общим объектом, организованные для достижения какой-то цели (Аристотель, 1983). См. также (Desmarais-Tremblay, 2021, p. 183–185).

общество. Забегая вперед, отметим, что по мере развития экономики, основанной на разделении труда и рыночном обмене, указанная особенность исчезала, а вместе с ней утрачивались и свободы многих граждан, которые постепенно превращались в подданных. Развитие в постэллинский период экономики рыночного обмена обусловило, как это ни удивительно, закат гражданского общества классической Греции, а много столетий спустя тот же процесс, наоборот, стал главным фактором его формирования.

2. Патерналистское государство

В исторической динамике развития общества, когда политико-экономическое устройство государства формировалось по аналогии с домашним хозяйством и переносом имманентных ему норм в публичный дискурс, менялся и патернализм, который из патриархально-семейной формы превращался в государственный². Как отмечал один из представителей немецкой камералистики Иоганна фон Юсти, государства, которые заботятся о благосостоянии своего населения, являются сильными государствами³. Следует подчеркнуть также, что камерализм был прямой формой государственного вмешательства, не допускающей автономного и саморегулирующегося гражданского общества (Tribe, 1995, p. 12).

Одним из первых, кто указывал на необходимость определенных ограничений власти государства, был Джон Локк, считавший, что власть суверена основывалась на добровольном соглашении свободных, равных и рациональных индивидов с целью защиты их жизни, свободы и собственности (Locke, 2003, ST § 2, p. 101). Развивая эти идеи, Иммануил Кант писал: «каждый мог искать свое счастье тем способом, который кажется ему хорошим, если он не нарушает свободу других стремиться к подобной цели, которая может сосуществовать со свободой каждого в соответствии с возможным всеобщим законом» (Kant, 1996, p. 291). Следуя методу естественного права, он исходил из того, что конституция государства должна быть основана на принципах права (Нарский, 1976). Отстаивая этот важнейший принцип, Кант однозначно отвергал деспотическую модель государства, полагая, что Закон позволяет правительству управлять людьми, обращаясь с ними одинаково и не лишая их свободы.

3. Новый патернализм

Новые времена и новые взгляды. Как отмечал Макс Вебер, любые другие интересы всякой общности «неизбежно уступают место интересу к поддержанию или пропаганде общности как таковой» (Вебер, 2017, с. 27). Думается, что данный вывод может быть распространен на социум в целом и на такую политическую общность, как государство.

Согласно концепции экономической социодинамики и теории опекаемых благ интерес общества как такового – это особый интерес, который не может быть сведен к интересам его членов (Рубинштейн, 2009; Гринберг, Рубинштейн, 2013). Носителем такого интереса выступает государство, модель которого на протяжении многих лет его эволюции менялась вместе с изменением механизмов формирования этого интереса (Рубинштейн, Городецкий, 2018). С учетом сказанного можно сформулировать определение *государственного патернализма* как стремление государства обеспечить реализацию собственных интересов посредством использования имеющихся у него ресурсов, установления соответствующих норм и правил, монопольной власти на принуждение, так или иначе ограничивающей свободу индивидуумов.

Альтернативный взгляд. После А. Смита экономическая теория многократно предпринимала попытки доказать альтернативный тезис о том, что государство не имеет собственного интереса и, лишь «исполняя волю индивидуумов», стремится устранить препятствия для функционирования механизма «невидимой руки». Такой взгляд на феномен рынка, хотя и претерпевший различные модификации, присущие камералистике – «Kameralwissenschaft», немецкой «Finanzwissenschaft», итальянской «Scienza delle Finanze» и «Теории общего равновесия», практически не изменился во второй половине XX и начале XXI столетия.

Даже после Р. Масгрейва, который ввел в экономическую теорию категорию «мериторного патернализма» (Musgrave, 1959), и работ (Thaler, Sunstein, 2003; Camerer et al., 2003), в которых авторы предложили концепцию «нового патернализма», ситуация также мало изменилась. И по-прежнему оправдание мотивации вмешательства государства с целью подталкивания индивидуумов к нормативно верным решениям с позиций классического индивидуализма является неразрешимой проблемой. Нерациональность индивиду-

² Рональд Дворкин определил государственный патернализм как «вмешательство в свободу действий человека, оправданное причинами, относящимися исключительно к благополучию, счастью, потребностям, интересам или ценностям принуждаемого лица» (Dworkin, 1972, p. 65).

³ «Хороший князь должен был обеспечить общественные сады, оперные театры, художественные галереи и многие достопримечательности, которые способствуют украшению города» (Justi, 1769, 57).

мов — это лишь оценка государства (патера), соответствующая его нормативному стандарту, который формируется в рамках политической ветви генерирования общественного интереса. Признание «неправильного» поведения «близоруких» индивидуумов тождественно легитимации патернализма. В этом смысле и мериторный, и либертарианский патернализм мало отличаются от *теории опекаемых благ*, определяющей патернализм как неотъемлемый элемент существования государства.

Особенности государственного патернализма. Как отмечала Сеана Шифрин, «одной из причин патернализма государства является недоверие к способности агента судить или действовать: патернализм — это подмена суждения и обход воли агента» (Shiffrin, 2000, p. 213, 220). К этому добавим, что авторы настоящего исследования не являются адептами модели патерналистского государства и в теоретическом плане им ближе *концепция порядка*, предложенная Фридрихом фон Хайеком, в соответствии с которой у государства вообще не должно быть автономного интереса (Науек, 1973; Хайек, 2005). Опираясь на идеи Хайека, американский экономист Ричард Вагнер определяет государство «как порядок, согласовывающий действия множества участников, преследующих различные цели» (Вагнер, 2016, с. 90). Однако и в данном утверждении, и в концепции великого австрийца допускается *априорная возможность* согласования поведения отдельных индивидуумов, преследующих различные цели.

Это предположение по сути своей эквивалентно гипотезе о наличии *совершенной институциональной среды*, в которой функционируют рыночные агенты. Речь идет о таких институтах, нормах и правилах экономической деятельности, которые сводят своекорыстные интересы индивидуумов в их общий интерес. Если указанное условие выполняется, то Хайек оказывается прав и возникает порядок, формирующий общий интерес, который, собственно, и становится интересом государства. Однако обоснованность этой гипотезы выглядит весьма сомнительной. Кроме того, принимая тезис Хайека о спонтанном развитии общества, нельзя не замечать реальных фактов деятельности государства, которую далеко не всегда можно объяснить частными интересами рыночных *агентов* (Экономическая теория государства ..., 2020).

Патерналистское государство и общественный выбор. К сожалению, нет оснований думать, что всегда существует такой порядок, в соответствии с которым интересы своекорыстно действующих индивидуумов трансформируются в интерес общества как такового. Строго говоря, несводимый к индивидуальным предпочтениям общественный

интерес формируется вне рынка в рамках политической системы (Рубинштейн, 2019). При этом политический процесс «обладает собственной логикой, не совпадающей с логикой оптимизирующих экономических механизмов» (Радыгин, Энтов, 2012, с. 26). Причем «истинный интерес» общества, как отмечал Ж.-Ж. Лаффон, отличается от решений, реализуемых политической системой (Лаффон, 2007, с. 23).

Собственно, здесь мы и сталкиваемся с феноменом патернализма государства. Патернализм в любой его форме представляет собой навязывание установок «патера», в том числе «коллективного патера», отдельным индивидуумам и их группам — будь то домашнее хозяйство, фирма, социальная общность или общество в целом, чье поведение и/или институциональная среда, в которой они действуют, оценивается «патером» как неэффективные. При этом современный государственный патернализм отличается, как правило, от патриархальной модели, во-первых, *коллективным* характером генерирования интересов государства и, во-вторых, возможностями *демократизации* самого процесса их формирования

Эволюция государства.

Теоретико-исторический анализ дает основания для рассмотрения процесса трансформации государственности и превращения государства в патерналистское с присущими ему рисками искажения общественного выбора (Экономическая теория государства ..., 2020). В разных условиях государство способно творить как добро, так и зло. Подчеркнем при этом, что сдвиг в сторону зла обусловлен, как правило, сокращением поля общественного выбора, причина которого кроется в самом обществе. Дело в том, что эффективные защитные механизмы может создавать только гражданское общество с его демократическими институтами, включая институты самоорганизации, самоуправления и гражданскую культуру. С учетом сказанного представляется допустимым выделить шесть этапов эволюции государства:

- 1) патриархальное государство — перенос домохозяйственной формы патернализма на государство, патриархальный патернализм;
- 2) монархическое государство — отсутствие механизмов общественного выбора, патриархальный патернализм;
- 3) рождение патерналистской государственности: конституционная монархия и парламентская демократия, формирование механизмов общественного выбора;
- 4) развитие патерналистского государства с широкими возможностями общественного выбора: представительная, партиципаторная и кон-

Рис. 1

Эволюция государств (общая схема)

сенсусная модели демократии (Лейпхарт, 1997, с. 143; Rowe, Frewer, 2005; Макферсон, 2011);

5) закат патерналистского государства – критическое сужение поля общественного выбора;

6) деградация патерналистской государственности – узурпация власти, монополизация общественного выбора, диктатура, политическая тирания.

4. Провал общества

Активность государства, направленная на реализацию собственных интересов, порождает часто нерыночные провалы, или провалы государства (Wolf, 1979; Krueger, 1990). В более общем случае можно постулировать провал патернализма – комбинации изъянов общественного выбора и нерациональных действий бюрократии (Рубинштейн, 2017, с. 81–83). Поэтому следует выделить еще один вид провалов. Мы имеем в виду *провал общества* – такое его состояние, которое допускает выбор целей патерналистского государства, не соответствующих интересам общества, и ошибочных стратегий их реализации.

Риски и угрозы провала общества. В качестве одной из реальных причин провалов общества Габриель Алмонд и Сидней Верба называют неразвитость гражданской культуры и патриархальность политического сознания (Алмонд, Верба, 2020). Инфантилизм институтов гражданского общества

при неразвитой гражданской культуре и ограниченных возможностях граждан отстаивать свободы и артикулировать свои права приводит к деформации социальной структуры общества, разрушению социальных лифтов и деградации элит (Мертон, 2006). Обычно эти процессы сопровождаются постепенной утратой независимости средств массовой информации и имитацией парламентаризма. Историк Михаил Геллер, описывая патерналистское приспособление демократических институтов в виде искажения итогов голосований, нарушения принципов выборности и ротации на всех уровнях власти, назвал данное явление «псевдоморфозой» демократии (Геллер, 1997).

О регрессе патерналистского государства. Более всего приспособление государства проявляется в дрейфе патерналистского государства в сторону эскалации его вмешательства во все сферы человеческой деятельности с опорой на самовозрастающую бюрократию и силовые структуры, милитаризации экономики и имперских амбициях. В этом случае происходит довольно быстрое сползание к «пограничной фазе» патерналистского государства – его закату (рис. 1).

Речь идет о формировании автократического государства с фразеологией патриотизма и идеями «особого пути», их обосновании через «улучшение прошлого»; с сужением общественного выбора, долговременным экономическим

застоем и, как следствие,— снижением уровня благосостояния.

Заключительный комментарий. В России уровень доверия граждан к главе государства всегда был выше, чем к политическим институтам. В этом находит отражение патернализм политического сознания россиян (Никовская, 2014). Такое сознание появилось не на пустом месте, оно накапливалось под влиянием многих факторов, в том числе связанных с «мифологизацией утраченного» и «забвением негатива прошлого». Не успев создать зрелого гражданского общества, большую часть тридцати лет после социализма страна прожила в условиях сползания к четвертой фазе эволюции патерналистского государства, к его закату и неопределенности будущего.

Извечный вопрос: «Что делать?» Провалы рынка может исправить государство, провалы государства может устранить общество, как преодолеть провал общества? — *Парадокс брадобрея!*

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Алмонд Г., Верба С.** (2014). Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах. М.: Мысль. 500 с. [Almond G., Verba S. (2014). *Civic culture. Political attitudes and democracy in five countries.* Moscow: Mysl'. 500 p. (in Russian).]
- Ананьин Л.И.** (2020). Введение. В кн.: Экономическая теория государства: новая парадигма патернализма. Под ред. А.Я. Рубинштейна, А.Е. Городецкого, Р.С. Гринберга. СПб.: Алетейя. С. 100–109. [Ananyin L.I. (2020). Introduction. In: *The economic theory of the state: A new paradigm of paternalism.* A.Ya. Rubinshtein, A.E. Gorodetskii, R.S. Grinberg (eds.). St. Petersburg: Aletheia, 100–109 (in Russian).]
- Аристотель** (1983). Собрание сочинений в 4-х томах. Том 4. М.: Мысль. 830 с. [Aristotle (1983). *Collected works in 4 volumes.* Vol. 4. Moscow: Mysl'. 830 p. (in Russian).]
- Вагнер Р.** (2016). Фискальная социология и теория государственных финансов. Исследовательское эссе // *Экономическая социология.* Т. 17. № 2. Март. С. 88–110 [Wagner R. (2016). Fiscal sociology and public finance theory. A research essay. *Economic Sociology*, 17, 2, 88–110 (in Russian).]
- Вебер М.** (2017). Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. Т. II. М.: Изд. дом «Высшей школы экономики». 429 с. [Weber M. (2017). *Economy and society: Essays on understanding sociology.* Vol. II. Moscow: "Higher School of Economics" Publishing House. 429 p. in Russian.]
- Геллер М.** (1997). История Российской империи. В 3 томах. М.: Издательство «МИК». [Geller M. (1997). *History of the Russian Empire.* In 3 volumes. Moscow: Publishing house "MIK" (in Russian).]
- Гловели Г.Д.** (2020). Экономическая политика на пути к государству благосостояния. В кн.: Экономическая теория государства: новая парадигма патернализма. Под ред. А.Я. Рубинштейна, А.Е. Городецкого, Р.С. Гринберга. СПб.: Алетейя. С. 71–97. [Gloveli G.D. (2020). Economic policy on the way to the welfare state. In: *The economic theory of the state: A new paradigm of paternalism.* A.Ya. Rubinshtein, A.E. Gorodetskii, R.S. Grinberg (eds.). St. Petersburg: Aletheia, 71–97 (in Russian).]
- Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я.** (2013). Индивидуум & государство: экономическая дилемма. М.: Весь мир. 479 с. [Greenberg R.S., Rubinstein A. Ya. (2013). *The individual & the state: An economic dilemma.* Moscow: Ves' mir. 479 p. (in Russian).]
- Лаффон Ж.-Ж.** (2007). Стимулы и политэкономия. М.: ГУ ВШЭ. 311 с. [Laffont J.-J. (2007). *Stimuli and political economy.* Moscow: Publishing House of State University «Higher School of Economics». 311 p. (in Russian).]
- Лейпхарт А.** (1997). Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. Пер. с англ. Б.И. Макаренко. М.: Аспект-пресс. 287 с. [Leiphart A. (1997). *Democracy in multi-ethnic societies: A comparative study.* Translated from the English by B.I. Makarenko. Moscow: Aspekt-press, 287 p. (in Russian).]

- Макферсон К.Б.** (2011). Жизнь и времена либеральной демократии. Пер. с англ. М.: Издательский дом «Высшей школы экономики». 176 с. [McPherson C.B. (1977). *Life and times of liberal democracy*. Translated from the English: Oxford Univ. Press. Moscow: “Higher School of Economics” Publishing House. 176 p. (in Russian).]
- Мертон Р.** (2006). Социальная теория и социальная структура. Пер. с англ. М.: АСТ, Хранитель. 880 с. [Merton R. (2006). *Social theory and social structure*. Moscow: AST, Khranitel'. 880 p. (in Russian).]
- Нарский И.С.** (1976). Эммануил Кант. М.: Мысль. 207 с. [Narski I.C. (1976). *Immanuel Kant*. Moscow: Mysl'. 207 p. (in Russian).]
- Никовская Л.И.** (2014). Гражданский синдром // *Независимая газета*. 02.12.2014 [Nikovskaya L.I. (2014). Civic syndrome. *Nezavisimaya Gazeta*, 02.12.2014 (in Russian).]
- Платон** (2017). Государство. М.: АСТ. 448с. [Plato (2017). *The state*. Moscow: AST. 448 p. (in Russian).]
- Радыгин А., Энтов Р.** (2012). «Провалы государства»: теория и политика // *Вопросы экономики*. № 12. С. 4–30. [Radygin A., Entov R. (2012). “Failures of the state”: Theory and politics. *Voprosy Ekonomiki*, 12, 4–30 (in Russian).]
- Рубинштейн А.Я.** (2009). Мериторика и экономическая социодинамика: дискуссия с Р. Масгрейвом // *Вопросы экономики*. № 11. С. 98–109. (Rubinstein A.Ya. (2009). Meritorica and economic sociodynamics: A discussion with R. Musgrave. *Voprosy Ekonomiki*, 11, 98–109 (in Russian).)
- Рубинштейн А.Я.** (2017). Элементы общей теории изъятий смешанной экономики // *Вопросы государственного и муниципального управления*. № 1. С. 71–102 [Rubinstein A.Y. (2017). Elements of the general theory of mixed economy failures. *Public Administration Issues*, 1, 71–102 (in Russian).]
- Рубинштейн А.Я.** (2019). Почему одни теории не получают признания, а другие имеют успех: «Мериторный патернализм» Р. Масгрейва и «Либертарианский патернализм» Р. Талера // *Экономический журнал ВШЭ*. Т. 23. № 3. С. 238–263. [Rubinstein A.Ya. (2019). Why some theories fail to gain recognition and others succeed: “Meritorious paternalism” by R. Musgrave and “Libertarian paternalism” by R. Thaler. *HSE Economic Journal*, 23, 3, 238–263 (in Russian).]
- Рубинштейн А.Я., Городецкий А.Е.** (2018). Государственный патернализм и патерналистский провал в теории опекаемых благ // *Журнал институциональных исследований*. № 10 (4). С. 2–20. [Rubinstein A.Ya., Gorodetsky A.E. (2018). State paternalism and paternalistic failure in the theory of the guarded goods. *Journal of Institutional Research*, 10 (4), 2–20 (in Russian).]
- Хайек Ф.** (2005). Дорога к рабству. М.: Новое издательство. 264 с. [Hayek F. (2005). *The road to slavery*. Moscow: Novoe izdatel'stvo. 264 p. (in Russian).]
- Экономическая теория государства** (2020). Экономическая теория государства: новая парадигма патернализма. Под ред. А.Я. Рубинштейна, А.Е. Городецкого, Р.С. Гринберга. СПб.: Алетейя. 434 с. [Economic theory of the state: A new paradigm of paternalism (2020). A.Ya. Rubinshtein, A.E. Gorodetskii, R.S. Grinberg (eds.). St. Petersburg: Aletheia. 434 p. (in Russian).]
- Booth W.J.** (1993). Households. On the moral architecture of the economy. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Camerer C., Issacharoff S., Loewenstein G., O'Donoghue T., Rabin M.** (2003). Regulation for conservatives: Behavioral economics and the case for asymmetric paternalism. *University of Pennsylvania Law Review*, 151, 1211–1254.
- Desmarais-Tremblay M.** (2021). Richard Musgrave and the Idea of Community. In: *Welfare Theory, Public Action and Ethical Values: Revisiting the History of Welfare Economics*. R.E. Backhouse,

- A. Bouvard, T. Nishizawa (eds.), 232–55. Cambridge: Cambridge University Press.
- Dworkin G.** (1972). Paternalism. *The Monist*, 56, 1, 64–84.
- Hayek F.A.** (1973). Rules and order. Chicago: University of Chicago Press.
- Justi J.H.** (1769). *Elements generous de police*. Paris: Rozet. Translated from the French by Marc Antoine Eidos of the 1759 second edition of Grounds-tze der Policy-Wissenschaft.
- Kant I.** (1996). On the common saying: That may be correct in theory, but it is of no use in practice. In: *Practical philosophy*. M.J. Gregor (ed.), 279–309. Cambridge: Cambridge University Press.
- Krueger A.** (1990). Government failures in development. *Journal of Economic Perspectives*, 4, 9–23.
- Locke J.** (2003). *Two treatises of government and a letter concerning toleration*. New Haven: Yale University Press.
- Musgrave R.A.** (1959). *The theory of public finance: A study in public economy*. New York: McGraw Hill.
- Rowe G., Frewer L.J.** (2005). A typology of public engagement mechanisms, science. *Technology, & Human Values*, 30, 2 (Spring), 251–290.
- Shiffrin S.** (2000). Paternalism, Unconscionability Doctrine, and Accommodation. *Philosophy & Public Affairs*, 29, 205–250.
- Thaler R., Sunstein C.** (2003). Libertarian paternalism. *American Economic Review*, 93, 175–179.
- Tribe K.** (1995). *Strategies of economic order: German economic discourse, 1750–1950*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Wolf Jr. Ch.** (1979). A theory of nonmarket of failure: Framework for implementation analysis. *The Journal of Law & Economics*, 22, 1. Apr., 107–139.

Поступила в редакцию 22.08.2022

Received 22.08.2022

A.Ya. Rubinstein

Institute of Economics, Russian Academy of Sciences; State Institute of Art Sciences; Moscow Art Theatre School, Moscow, Russia

R.S. Greenberg

Institute of Economics, Russian Academy of Sciences; Moscow Art Theatre School, Moscow, Russia

A.E. Gorodetsky

Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

A paternalistic state and civil society

Abstract. The society consists of many different groups of people interacting with each other, civil society and the state, the paternalistic form of which is not a phenomenon of recent centuries. Although the term emerged much later, the phenomenon itself emerged in early history, essentially simultaneously with the formation of families with their patriarchal paternalism. The transfer of the household form of paternalism to the state laid the foundation for the future paternalistic state. At the same time, modern state paternalism differs, as a rule, from the patriarchal model, firstly, by the collective nature of the generation of state interests – the public choice and, secondly, by the democratisation of the very process of formation of these interests. The theoretical and historical analysis provides basis for examining the process of evolution of the paternalistic state with its inherent risks of distorting public choice. The article identifies six stages in the evolution of the state and formulates the fundamental reasons for the failure of society, the state which allows the choice of goals of the paternalistic state that do not correspond to the interests of society, and erroneous strategies for their realisation. The analysis suggests that, having failed to create a mature civil society, for most of the thirty years after socialism the country has lived in conditions of sliding down to the fourth phase of paternalistic state evolution, to its decline and uncertainty of the future.

Keywords: state, state evolution, paternalism, paternalistic state, society, civil society, failure of society.

JEL Classification: B10, B11, B15, B52.

For reference: **Rubinstein A.Ya., Greenberg R.S., Gorodetsky A.E.** (2022). The paternalistic state and civil society. *Journal of the New Economic Association*, 5 (57), 142–148. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-57-5-9